

Жизнь учит нас сохранять духовность, ведь если человек попадает в место, где правят лишь звери, то зверем ему и быть. Мы - Хранители, всегда говорим о высших порывах, о благородстве и о справедливости, но при этом мы никогда не забываем правду. Нет в мире тех, кто связал бы пути науки и религии сильнее, чем мы. Недальновидность многих поражает нас, ибо они считают эти два понятия радикально различными, но сие - есть две стороны одного. Чтобы верить не нужны боги, достаточно и обычного желания стать лучше, присущего и ученым мужам, что также как и любой другой человек имеют право мечтать о новых горизонтах, находя смысл там, где казалось бы его нет.

Наша правда, правда всего человечества в том, что любая эмоция, любое желание, мотив, действие или порыв - это инстинкты, запрограммированные внутри нашей сути понятия, даже самопожертвование зачастую повязано незримыми нитями с мыслями о своем эстве, что желает стать единым с бездной. Но, эгоизм являет собою гораздо более обширное понятие, чем изначально может показаться, ведь за простым приходит сложное. К примеру: мать, что защищает свое чадо ради себя, поскольку желает сохранить династию и струну генома. Рыцарь, что борется со злом ради себя, дабы сделать мир лучше в его понимании. Священник, что сохраняет идеалы ради себя, дабы стать тем, кем хочет он сам и не дать никому нарушить его собственное мировоззрение.

Глупцы... Те, кто считают духовность чем-то непостижимым. Те, кто считают любовь достойным восхищения чувством. Те, кто жалеют самоубийц, что признали все эти слова правдой, но отказались от них. Это абсолют падения, последняя грань.

Все мы - порождение желаний, мы - паразиты, живущие за счет других. Мы сохраняем мир, лишь потому, что живем в нем. Но, это не плохо, ибо сие не тот случай, когда стоит придумывать оправдания, впадать в отчаяние и искать ответы о смысле, которого попросту нет. В этот момент, когда осознание приходит, и ты понимаешь, что человек лишь прикрывает свое звериное «я» броней из отговорок, нужно остановиться. Нужно принять этот факт как должное, ведь такова наша истинная вера. Вера в то, что мы не выживаем, но живем.

Но... погрешности в понятии об инстинктах, скриптах, что правят нами, имеют место быть. Всегда найдется тот, кто противится этой правде настолько, что его суть ломается, разлетаясь на осколки, ведь из-за развития человека, со временем в нем накапливается слишком много сложных и взаимосвязанных мыслей, что не редко конфликтуют и противоречат друг другу, так и прося вернуть им их безумие, дабы оправдать невозможность эволюционировать дальше. И когда зеркало бьется, назад только один путь, сойдя с которого оступившийся вернется к прообразу зверя. Любое подобное существо, прошедшее все испытания, но отрешенное от желания хранить собственный мир, собственный вид и созидать во имя развития - тупое животное и должно сдохнуть.

Ангелы и Демоны живут рядом, ведь они - одно, они - свет, что падает на человека и одновременно с этим его тень. Каждый может почувствовать вкус крови и потерять себя, или стиснуть зубы, дабы вспомнить, кто он есть. Потому, есть два вида эгоизма, схожих, но кардинально различных. Первый, что движет человечество вперед, сквозь боль и кошмары, второй, что его уничтожает, заставляя не сходить с места. Их нужно различать, и именно этому мы и учим, скрывая сие под таким знакомым и теплым словом, вмещающим в себе всё тот же смысл, что и все вышесказанные.

Наш путь – это вера, вера в то, что люди могут поднять собственное желание выжить до иного уровня, что позволит им сохранить их идеалы и мир несмотря ни на что. Это вера в саму суть справедливости, созданной вечностью и объединяющей всё то хорошее, что в нас есть. Вера в то, что мы единственные, кто может наслаждаться красотой этого мира, зная, что даже когда нас не станет, он продолжит существовать, ибо мы положили свою вечность на это. Амен.

Схлопнув одной рукой стороны черной обложки «Код-Де-Верум» - главное Евангелие «Санкти Лириум», что дал мне почитать Салливан, пока мы летели к пункту назначения, я тяжело вздохнула, понимая, что не могу поспорить ни с одним словом. Рейхан попросила Алада вести «Либру» неспешно, чтобы я смогла вдоволь насмотреться на однообразные комплексы металлического колосса, что окутывали почти всю его поверхность.

Не скажу, что в дальнейшем созерцании этого мира была особая необходимость, потому как он оказался даже более однообразен, чем я думала изначально, сплошной металл, трубы и генераторы. Нет, на пути нам попалась зеленая зона, но она была огорожена и мы насладились ею только слегка, ведь как оказалось там очень стерильная атмосфера и растениям нужен покой, чтобы прижиться и проходить постоянные тесты и модификации. Так что по лесу походить нам не разрешили.

Сначала даже казалось, что Рейхан так рофлит, делая мне одолжение, а одновременно с этим занимаясь чем-то вроде патруля, куда была втянута «Либра». Она и Салливан весь путь спорили на тему религии и войны, но священник всеми силами пытался не ляпнуть чего-то слишком резкого, поскольку в этот раз бежать от расправы ему было некуда.

-«Так что за чертоги «Асгарда»? Это какое-то заведение?» - я передала Салливану евангелие, выждав момент, когда он и Элизабет наконец-то замолчат хоть на секунду.

-«Именно! Одно из лучших во всей галактике! О воспоминания, о жизнь! М-м-м-м!» - священник прямо таки засиял от нахлынувших эмоций,

-«Когда я гостил тут однажды, один из верующих порекомендовал мне место, где есть самые различные яства! Но одно я не мог забыть! Этот вкус!!! Этот аромат!!! Шаму-Тион – жду не дождусь вновь насладиться им!!!»

-«Шаму-Тион?... Что это?..» - по лицу Рейхан я поняла, что лучше бы не спрашивала.

-«ЭТО - ВЕЛИЧИЕ!!!! ЭТО - ВЕЛИКОЛЕПИЕ!!! ЭТО - ВСЕЛЕННАЯ!!!» - Шелли встал со своего сидения и поднял руки к небесам, состроив очень напряженное выражение лица.

-«Это кофе смешанное с каким-то диким видом sake...» - Рейхан заметила недовольный взгляд священника, но все же продолжила,

-«Местный бармен случайно вылил ему в стакан один из коктейлей, а Салли не заметил и попробовал... А потом подсел... Обласкал комплиментами хозяина заведения и сказал, что

будет залетать за напитком иногда, потому как растения, что нужны для его производства, растут только в настолько засранных местах... Эх... Не знаю в чем дело, но у нас они не прижились, поэтому этот сумасшедший при любом случае тянет меня туда. Но я в принципе не против, тамошний дедок действительно очень неплохо справляется со своей работой, настоящий трудяга, хоть и тоже с приветом...» - она сложила руки на груди и поправила челку.

-«Ты ничего не понимаешь!! Арчибальд особенный бармен, он и только он может готовить настолько изумительный Шаму-Тион, и сколько бы я не просил его пойти с нами, но он говорит, что обязан людям и хочет, чтобы все имели возможность посетить его заведение! Благородно, но печально...» - Салливан сделал вид что плачет, начав наигранно всхлипывать.

-«И как этот напиток тебе, Элизабет?..» - я мельком посмотрела в экран, мы уже почти прилетели, судя по тому, что заводские комплексы начали сменяться небольшими зданиями поселения, окруженными высокой стальной стеной. Один из предупредительных символов на сооружении гласил: вы ступаете на территорию подконтрольную пиратским кланам, будьте осторожны. Под этими сияющими энергией иероглифами баллончиком было подписано: Хранители те еще черти, но их не пиздить, пушо братаны.

-«Если честно, то первый кто попробовал эту бурду, после всего одного глотка облевал всю стойку, видимо организм с токсинами не совладал. Как по мне лучше уж обычный кофе...» - взгляды рыцаря и священника столкнулись, выглядело это как смертоносная перепалка без единого звука или движения.

-«Картель значит...» - после событий второй фракционной войны, пираты потеряли свою былую мощь, потому что перешли на нашу сторону вместе с почти всеми своими руководителями. Из пяти великих кланов три (Гизмус, Арматоры и Берсальеры) практически стали одними из нас, два же (Тогур и Коллекционеры) начали сотрудничать со своими дочерними фракциями, обретая статус их и, по сути, наших союзников. К сожалению, они не могли контролировать абсолютно все свои синдикаты, организации или простых солдат, которые ушли в самоволку и плевать хотели на великие цели. Каждая из разбросанных по галактике пиратских ячеек решила для себя отдельно, кто мы есть.

Но, те из совета семерых кто остался, признали этот ход и приняли реальность. К сожалению, определенные мелкие группировки остались нейтральны по отношению к нам, а некоторые даже стали враждебны, ведь мы были виновны в их нынешнем положении.

-«Да, Берсальеры тут свой форпост корсарский организовали, работают наемниками, набирают и обучают всякий скам, чтобы он не пошел против нас и не потерял жизнь зазря. Совет Зиккурата это устраивает, поэтому мы их не трогаем. Если пираты расскажут всем местным идиотам о том, что в глотку зверю лучше голову не засовывать, то выгода будет обеим сторонам!» - Элизабет вздохнула и, потянувшись, встала напротив дверцы корвета.

-«Мы прибыли, наверное... Координаты вроде те...» - растеряно сказал Алад, пытаясь уместить «Либру» на свободный посадочный слот, где к «Х», что обозначала точное место приземления, баллончиком было приписано еще две буквы, которые на родном языке Миражей значили нечто очень даже конкретное.

Корвет выпустил кончики спрятанных под броней игл-конечностей и благополучно стыковывался с местностью, разметав горы мусора, разных предметов обихода и перепугав парочку бомжей, что явно не ожидали появления кого-то в их насиженном месте. Створки грузового отсека распахнулись, открывая вид на нечто похожее на неоновый квартал, маленький город посреди океана из стали.

Пару десятков крупных зданий были переплетены лесами из балок, на которых держались более мелкие структуры, создавая подобие многоэтажного поселения. На самом высоком небоскребе сиял созданный из кровавой энергии герб Берсальеров – планета, пожираемая острыми языками заражения. Внизу всего этого горели сотни вывесок магазинов, ларьков с оружием и толпились всяческие нелюбезные кадры.

Выходя из корвета, я заметила очень много людей самых разных фракций. Тут были и Эквистелла, больше похожие на Адзинов в плащах, и более классические мехи К.С.С., что бродили всюду, управляемые искусственным интеллектом. Большинство из них представляли собою охрану, но некоторые могли служить вторыми пилотами и, например, искать здесь того к кому можно прибиться. Почти все люди выглядели мрачными и угрюмыми, шарахаясь от нас, как от чумы, но некоторые не обращали никакого внимания на троицу, что появилась в их жилище без предупреждения.

Салливан немного помялся на месте, вспоминая, где конкретно мы сейчас, и не долго думая показал нам с Элизабет куда нужно идти, уверенно зашагал в сторону довольно грязного проулка, в котором какой-то мужик в капюшоне только что толкнул кому-то пакет с синим порошком и они разбежались в стороны.

-«Стойте! Я с вами хочу!» - Алад выпрыгнул из кабины «Либры», нагоняя нас и махая руками. Закатив глаза, я горестно процедила пару ругательств и кинула взгляд на парнишку, что выглядел очень обиженным, в связи с тем, что прошлую «веселуху» ему застать не удалось.

-«А корабль на кого оставлять?.. Спиздят и ухом не успеем повести!..» - я попыталась сделать все возможное, лишь бы не терпеть его постную рожу.

-«Ты что, смеешься?..» - Рейхан махнула рукой, - «Гляди!»

Потакая её взгляду, мы обернулись. Кто бы мог подумать, но один из бомжей попытался пролезть в кабину, на что та закрылась прямо перед его лицом, вспыхнув крестом-веком на своих бронелистах. Зрачок сфокусировался на вороватого вида человеке, а из самого звездолета послышалось утробное рычание. От такого поворота сюжета бомж перепугался до полусмерти и, упав вниз с пятиметровой высоты, быстро уполз в сторону, крича что-то про демонов.

-«А, ну да...» - обреченно посмотрев в направлении проулка и полностью потеряв возможность наслаждаться нашей прогулкой, я сделала каменное лицо и быстро пошла вслед за Салливаном, который судя по всему, ощущал себя здесь как дома. Священник переступил через обкуренную куртизанку, лежащую в собственной любви и, насвистывая гимн

Хранителей, пошел дальше по улице. Повторив его действие, я почему-то подумала, что было бы неплохо поест суп из моллюсков.

Поход был монотонным, но все же довольно интересным. Несмотря на общую непонятную атмосферу и небольшой хаос, тут было довольно весело. По крайней мере, контраст с нашей обычной жизнью прослеживался колоссальный. Сложив руки за спиной и натянув капюшон, я с интересом осматривала вывески и людей. Всюду постоянно что-то происходило, вдалеке кто-то спорил о ценах, торгуясь не на жизнь, а на смерть, кто-то шатался по улицам, будучи подшофе и горланя неприличные песни, ну а кого-то в переулке заламывала охрана, ломая ему ноги за попытки продать ну совсем уж непристойные и опасные вещи. Мир как будто открылся для меня заново, с иной его стороны: беспокойной и развязной.

-«АААААААААААААААААААА!!!!!!» - внезапный истошный крик прервал мои раздумья, мы вчетвером подняли головы вверх, над нами пролетела тень, очень испуганная тень. Силуэт врезался в здание по курсу своего следования и проломил его стену, создав небольшой сейсмический толчок.

-«Это, человек был?..» - мое лицо перекошило, но Салливан тут же отреагировал весьма профессионально.

-«Да... Это, по-видимому, тот, кто решил стать подобным птице! Обычно здесь такое бывает, но уж больно высокого полета он был...» - священник почесал подбородок, осматривая дыру, расположенную в ста метрах над нами.

-«По морде дали, вот и улетел... Но анализатор показал, что сигнатура весила почти тонну, это точно был тяжело бронированный экзоскелет. Кто его так интересно?» - предвкушая возможную разборку, Рейхан хрустнула сервоприводами пальцев, ехидно ухмыляясь. Алад ужасно перепугался, и неизвестно чело больше, рыцаря или летуна.

-«Нет... нет... НЕТ!!! Он же летел со стороны «Асгарда»!!!» - расставив для себя новые приоритеты, священник ускорился и побежал вперед, завернув за угол, мы последовали его примеру. Лужи от недавнего дождя разливались всюду, и единственным кому было все равно на то, заляпают они его форму или нет, являлся не разбирающий дорогу священник.

Как только с помощью этой пробежки было преодолено несколько сотен метров, из хаоса окружи стали отчетливо слышаться звуки боя. Вопли и ругань сотен людей смешались с лязгом ломающегося металла и десятками сейсмических ударов, но на улицах никого не было, сражение происходило внутри бара.

Квадратное здание, прислоненное к небоскребу, имело несколько этажей и полос экранов, но его обшивка вся была в пробоинах, сделанных совсем недавно. Как только мы подбежали совсем близко, раздался еще один истошный и отчаянный крик. Стену впереди проломила тень человека, что вылетел со второго этажа и проехал пару десятков метров по покрытию улицы вслед за осколками полимеров. Он остановился прямо у моих ног. Это был мужчина в расцвете сил, закованный в угловатую синюю броню наемника, похожую на модель тип: «Хаулус», его

нагрудник был вдавлен внутрь, как будто его ударило что-то невероятно сильное.

-«Что там!!! Ответь нам, во имя Сариеля!!! Арчи в порядке!?» - Салливан подбежал к космодесантнику, взял его руками за шиворот, подняв над землей и начав трясти.

-«Ставка... ставка... я...» - мужчина кашлянул кровью и его глаза закатились,

-«Восемь тысяч...»

-«Черт... Придется провести разведку боем!» - Салливан бросил потерпевшего обратно в лужу и сомкнул забрало под крик еще одной персоны, что вылетела из крыши вверх, устремившись куда-то в небеса.

-«А с этим что?..» - я на секунду присела рядом с солдатом, проверяя его пульс.

-«Жизненные показатели в пределах допустимого, ничего с ним не будет. Пошли...» - холодно отрезала Рейхан, входя в боевой режим и сверкая венами энергии на броне.

Салливан взмыл вверх в один прыжок, решительно намереваясь покарать тех, кто посмел нарушить покой его любимого места. Показав Аладу, чтобы он стоял и ждал нас, мы на пару с Элизабет направились вслед за разъяренным священником, пролетев сквозь оставленное отверстие и оказавшись посреди зала, где был полный разгром.

Выстеленный и гладкий паркет окропила кровь тех, кто сражался здесь и сейчас. Всюду были разбросаны осколки самого здания и мебель, изуродованная вместе с былой красотой этого места. В зал струился свет снаружи, отбиваясь от металла сотен лежащих на поверхности наемников в одинаковой лазурной броне, принадлежащей элитному отряду солдат удачи. По центру же, держа над землей командира пехоты, закованного в серые латы, стояла почти трехметровая тень, источающая ауру смертельной опасности.

-«Слабак...» - невероятно грубый мужской голос прозвучал в момент, когда его обладатель стиснул шею оппонента и со всей дури впечатал его в пол, проломив тот и создав небольшой кратер. Здание вздрогнуло, пытаясь выдержать удар и не рухнуть.

Нападавшим оказался всего один человек, что положил целый отряд, разметав их в стороны, а главаря оставив на закуску. Он повернул голову к нам, сделав пару шагов навстречу и выйдя на свет. Впереди теперь стояла многотонная конструкция из литого адамантита, выкрашенного в черный цвет с красными полосами на груди и плечах, что уже даже немного истерлись со временем. Башенная броня обладала многослойными наплечниками и мощнейшими усилениями на всех слабых точках, её длинный шлем сверкнул алой энергией трех резаных полос сенсорного забрала и наострил биомеханические локаторы, похожие на острые уши Анубиса – бога смерти.

Сомнений не осталось, это был тяжелый гибридный доспех Небтау, производства Берсальеров. Но, в нем также прослеживались и нотки дизайна Эквистелла, что еще сильнее затрудняло определение модели, отдаленно напоминающей также и облачение Ронинов. Как бы довершая образ воина реки мертвых, вокруг шеи доспеха красовался пушистый воротник, повязанный на несколько шелковых плетеных веревок, а на поясе были закреплены две длинные катаны с болтающимися на ветру сугатрами.

-«Ублюдок...» - скрепя зубами, Салливан оглядывал помещение, что превратилось в нечто невразумительно ужасающее, - «...ты заплатишься за это...»

-«...» - самурай протянул левую руку вперед и двумя острыми пальцами перчатки поманил нас к себе, приглашая на поединок. Священник выдохнул, и тут же сделал выпад вперед, его посох ударил прямо по врагу, но тот каким-то образом умудрился успеть схватить оный одной рукой, остановив оружие до столкновения с его целью. Салливан замешкался меньше чем на мгновение, не ожидая такого исхода, и тут же заплатился за это.

-«Слабо...» - фигура врага вновь сверкнула сенсорами и ударила свободной рукой по священнику, отбросив его назад с огромной силой и проломив еще одну стену. Силуэт пастыря скрылся вдалеке вместе с кусками обшивки, конечно же, мы понимали, что он выживет, но от этого не становилось легче. Их бой закончился менее чем секунду, но Рейхан успела обойти самурая с тени, и как только тот выкинул посох, что с лязгом прокатился в мою сторону, Рейхан ударила по Ронину со спины биомеханическим кулаком. Громоподобная ударная волна создала оглушающий сознание гул, ведь рыцарь попала точно в цель, но на враге не было и царапины.

-«СЛИШКОМ СЛАБО!!!» - прокрутившись на одном месте, самурай ответил на выпад и ногой замахнулся по фигуре рыцаря, которая успела заблокировать удар, но инерция была настолько огромной, что Элизабет просто проломила собой еще одну стену, улетая в неизвестном направлении на неопределенное расстояние.

-«...» - я не успела даже выхватить меч, Ронин создал звуковую волну от прыжка и, сократив дистанцию быстрее света, замахнулся по мне, целя прямо по лицу. Тогда я вспомнила о многом, даже перечислять смысла нет, то был полный сумбур из мимолетных мыслей, не связанных друг с другом.

Прохладный ветер сдул с меня капюшон и растрепал волосы, некоторое время я стояла зажмурившись, не понимая как докатилась до такой вот жизни. Но, прошла секунда, потом две и три, а мое лицо все еще не болело. Ощущая первородный интерес, я таки открыла глаза, обнаружив, что стою на том самом месте.

-«Что?...» - Ронин недоумевая, пытался довершить начатое, но его кулак остановила моя ладонь, что крепко сжимала оный, слегка подрагивая от ежесекундной натуги.

-«Не смей прикасаться к нашей госпоже!!!» - мои уста произнесли чужие слова, а руки исполняли иную волю. Сверкая венами, что струились энергией, я размахнулась и со всей силы

зарядила по Ронину ногой, вывернув перед этим его руку, чтобы он потерял равновесие. Многотонная туша получила прямое попадание броней моего наколенника по голове и была отброшена на десяток метров в сторону. Самурай затормозил и перекувыркнулся, вновь вставая на ноги.

-«Сильна... Сильнее, чем другие Хранители...» - встав в боевую стойку, Ронин размял все синтетические суставы, намекая своим видом на то, что сейчас он стал серьезен. Из проемов, ведущих на второй этаж, вновь появились два силуэта. К нам запрыгнули немного помятые от контакта с различными материями Салливан и Рейхан, вторая сбросила с себя какую-то кожуру и, судя по оскалу, явно была настроена на реванш.

-«Стойте, тень пожирателя и воин из металла!!! Это наш бой!!! Пустотный страж посмел пойти против госпожи, наша задача – покарать его за наглость!!!» - я отвела руку в сторону, останавливая этим жестом рыцаря и священника, при этом говоря последующую фразу уже лично сама,

-«Прошу вас, сделайте, как сказал Ангуирэл!.. Они имеют право на дуэль чести, мы не должны им мешать!..» - внутри меня кипел пламенный гнев того, кто знал о бусидо не понаслышке. Порочить честь своего мастера для самурая было хуже смерти, поэтому я не могла оставить все как есть, дабы мое оружие обрело покой, пришлось дать им возможность проявить себя вновь.

-«Мы?! Но ты же тоже... его... их... Мля... Ладно...» - взбешенная Элизабет оттянула почти впавшего в истерику (что нехарактерно) Салливана подальше, освобождая нам пространство. Подобно прожекторам на сцене, проемы в стенах освещали тусклый полумрак бара, а среди них стояли двое. Силуэт самурая начал наливаться кровавым светом, его шлем разошелся зубастой пастью, отвечая все тому же образу полушакала, получеловека. Воин взял в обе руки одну из катан и издал вой, срывая оковы своих пределов. Лезвие сверкнуло в полумраке и столкнулось с кромкой Эмбла, она, как и Ронин впереди решила, что одного меча против другого будет достаточно.

Всполох света и рев плазмы затмили все вокруг, громогласно оглашая начало новой битвы. Закрыв лицо маской-респиратором с тремя резаными ранами глаз, похожими на глаза охотника пустоты, я со всей силы оттолкнула экзоскелет перед собой, сместив его траекторию мгновенным парированием. Металл начал струиться туманом, Ронин сделал несколько шагов назад и, прокрутившись вокруг своей оси, нанес новый выпад, рана воздух в демонической силе рассечений.

Алые раны повисли среди пустоты в момент, когда древний дух столкнулся с равным по силе противником, вакидзаси будто рассказывала мне обо всем, каждый раз, когда сверхсветовые сечения смыкались и размыкались, танцуя по всему помещению с невероятной быстротой и грацией. Увидев брешь в обороне врага, я ударила сверху, он тут же наклонил меч по направлению себя и отрезал эту возможность, прокатившись кромкой по моей и вновь превратив эту атаку в свою.

Град ударов, промахов и парирований насчитывал сотни или даже тысячи подобных себе, но с

каждым разом становилось все проще держать в руках меч, ведь Эмбла знала абсолютно все техники боя кэндзютсу, видела наперед каждое движение и каждую комбинацию, что проносились вокруг, подобно штормовому ветру, спокойному и смертоносному одновременно. Одна возможность, она играла с самураем ради одной единственной возможности, одного единственного выпада.

Пока ожесточенный бой сотрясал каждую частицу пространства, не оставляя и живого места там, где мы сражались, я слушала как Эмбла нашептывает мне о себе. Однажды она была мастером иайдзюцу, неизвестным мастером. И лишь раз скорость не помогла ей, когда народ, пришедший на её землю чтобы убивать, выслал своих охотников. Сёгунат пал, но последнее поражение не заставило её отступить, несмотря на то, что на стороне врага были пули. Эмбла разрубила предводителя варваров, что знали лишь как истреблять и поглощать, наплевав на традиции и истинный путь воина. После чего погибла сама, погибла вместе с ним в последний раз.

Один удар, одна пуля, одно мгновение. Время будто замерло, катана врага была занесена надо мной, но двигалась, словно в замедленной перемотке. Закрыв глаза, я почувствовала ветер, что сопровождал лезвие, услышала его свист и ощутила запах холодной ярости, вложенной в замах. Вакидзаси была спрятана обратно в ножны, а мое тело в этот момент пригнулось и слегка отклонилось в сторону.

Клинок Ронина прошелся впритык, рассекая саму реальность и срезав пару волосинок с моей челки. Взяв одной рукой ножны, а другой рукоять вакидзаси, я совершила одно единственное движение.

Подобно кобре, взмах прокатился вперед, и вновь вернулся на исходную. Когда я раскрыла глаза, то клинок был в ножнах, а мой силуэт находился за самураем, что довершил свой удар и встал на месте, подняв голову ввысь и опустив оружие в руках.

-«Проиграл...» - спокойно сказал он. Все вокруг вспыхнуло колоссальной силы световым сечением, что прошло над моей целью и создало всестороннюю ударную волну, выбившую экраны, что остались нетронутыми, и чуть не обрушившую свод над нами. Священник и рыцарь скрестили руки перед собой и были отброшены на десяток шагов назад, пространственный сдвиг заставил их испытать на себе истинную силу моего клинка, хоть я этого и не хотела. Звук и свет вдруг стихли, самурай медленно повернулся ко мне, совсем небольшой кончик его левого шакалинного уха был отрезан и упал на землю. Воин понимал, что если бы я целила чуть ниже, он бы остался без головы.

-«Мои имя - Шинмо...» - самурай молниеносно вложил катану в ножны и тут же встал на колени, после чего сразу же присел в позу сэйдза. Приклонившись, он оперся руками об пол и выдохнул:

-«Ты сильнее меня... Теперь я пойду за тобой...»

-«Чего?... ЧЕГО-О-О!?» - у меня случилось короткое замыкание. Громадная махина, которая

даже сидя на коленях, была выше меня, приказным тоном огласила некое умозаключение. И дело было даже не в том, что он разметал мое сопровождение как котят, и не в том, что напал, предварительно поиздевавшись над чувствами Салливана. Цимес состоял в том, что он как будто и не сражался вовсе, будто бы проверял меня, а теперь это выглядело, словно он только что сюда появился и продиктовал мне свои условия.

Многозначительно хлопая ресницами, я осматривала помещение. Избитые до полусмерти наемники в доспехах кряхтели по углам, начиная понемногу приходить в себя, а за стойкой слышался тихий плач.

Протерев вески, я ощущала, как мое сознание закипает, но это не помешало мне со всей силы выдохнуть и пойти в сторону барной. Перевалившись через нее, я увидела мужчину в годах, он был весь в слезах и соплях, скукожившись словно младенец. Седобородый бармен был одет как и подобает дресс-коду, черные штаны да белая рубашка с фартуком, ничего особенного.

-«А вы я полагаю, Арчибальд... Владелец того, что осталось от этого места...» - человек заметил мою голову, выглядывающую из-за перегородки, и немного успокоился, но тут же опять начал орать и кататься по полу,

-«Вы чего!? Эй!!!» - после этого я заметила тень за собой, что безмолвно стояла, скрестив руки на груди, Шинмо заслонил собою свет, какого-то черта подойдя слишком впрыток и перепугав бедную жертву обстоятельств,

-«Да ебанный в рот... Слушай, как там тебя, Шинмо, будь любезен отойти на пару метров!?. Мы еще не настолько близки!..» - я нахмурилась, смутно догадываясь что слова сказанные им были более буквальными, чем казалось изначально. Выдохнув пар из респираторных сочленений пасти, самурай таки сделал пару дубовых шагов в сторону, выполнив их и с огромной неохотой.

-«О, пресвятой Саризель...» - чувствуя что вот-вот сорвусь, я повторила попытку достучаться до бармена, благо Шелли и Рейхан поняли что ситуация себя исчерпала и подтянулись ближе, с опаской поглядывая на гору из мышц и металла у меня за спиной.

-«Дружище, ты в порядке?!» - Салливан помог Арчи подняться, но того продолжало трусить, у мужчины явно был серьезный шок,

-«Можешь, поведаешь нам, что тут случилось? Потому как этот агрессор, судя по всему, этого не сделает...»

Уши Шинмо вздрогнули как у кота, что выглядело очень забавно и вообще не вязалось с тем, что он из себя представлял. Самурай явно заинтересовался нынешним разговором, как и я, ставшая между ним и барменом, как бы преграждая дорогу.

-«Этот монстр... он пришел сюда и попросил Шаму-Тион... Я тут же подумал, что он из ваших, потому что никто этот напиток больше не заказывает...» - Арчи залпом выпил стоящую рядом

бутылку с неизвестным содержимым и, вытерев лицо рукавом, продолжил,

-«Мое заведение сегодня зарезервировал отряд «Черных Волков», это здешние завсегдатаи, они обычно хорошо платят после удачных заказов, и все бы было нормально, если бы этот громадный не сел за единственный столик, где было место... Ну как сел, он почти сломал стул-платформу, но не суть... Там было место главы отряда, который, конечно же, не оценил такой жест и вылил чашку напитка нашего гостя ему на ноги...» - бармен скривился, ему явно было страшно вспоминать то, что случилось дальше,

-«Ронин встал и сказал: восемь тысяч тому, кто меня победит... Волк ему отвечает: ха, и с кем же из нас ты желаешь драться сперва, мы все хотели бы «поспорить» с тобой!.. А громила кладет, значит, карту-идентификатор на стол и говорит: со всеми... Командир сперва опешил, начал что-то говорить про бахвальство, что, мол, они все бывалые и так далее!.. Ну а потом... потом один из них сказал, что с таким слабаком драться не будет... Выпивший был, что с него взять... И тогда этот ронин словно стал другим человеком, больше ни слова не проронил, кроме одного...» - и я даже догадалась о каком он именно.

-«Очевидно, деньги были простой провокацией... Наверное, он сюда пришел просто морды набить, иначе бы не сел за тот стол...» - я повернулась назад, ощущая на себе пристальный взгляд кого-то конкретного.

-«Вот и я так подумал! Но, сама драка... нет... такое дракой не назовешь... Они даже не попали по нему ни разу, а он из швырял, как пуховых!!! Хотя парни все в экзо были! Один, второй, третий. Кто в полет, кто в стену, кто в пол... И так страшно стало!!! Кошмар, настоящий кошмар... Мой бар... Мой «Асгард»...» - Арчи внезапно расплакался и кинулся в объятия Шелли, что похлопал его по спине, пытаясь успокоить.

-«Ладно уж, мы выделим деньги на ремонт из личного бюджета эскадрона, но я это делаю только потому, что ты мне плешь проешь пиздежом об этом чертовом баре!» - Рейхан перевела смущенный взгляд в сторону от Салливана, который искренне улыбался, благодаря тем самым своего капитана за доброту.

-«Пф-ф-ф... Ну и заварушка... А хотели просто попить кофе и поболтать о жизни...» - размявшись, я внезапно вспомнила об одном моменте и подошла к проему, бесстрастно смотря с высоты на того, кто все это время ждал, оставленный не удел,

-«А, ну ему скучно не было, похоже...»

Стоя посреди мрачного проулка, освещаемого парой фонарей, наш техник был просто таки центром внимания. Его мордашка видимо приглянулась местным деятелям «духовых» и прочих инструментов, посему, словно рыба на яркую приманку удильщика, они обступили бедолагу. Но одна пара была особенно настырной.

-«Эм, мальчик, точно не хочешь поразвлечься?» - пышногрудая молодая куртизанка прислонилась к Аладу впритык, оголяя плечо и хихикая.

-«А может он любит маль-чи-ков?» - послав парнишке воздушный поцелуй, радужного вида мужчина в синем трико встал с другой стороны, зажимая со своей партнершей по цеху незадачливую жертву, что буквально рыдала, моля о спасении.

-«Помогите...» - едва слышно выдавил Алад, буквально таки купаясь в любви и, собственно, предложениях о возможной любви.

-«Такой милашка, Молли, я его забираю!» - девушка обхватила его руку и уже собиралась потащить в свое логово, но...

-«Нет, он мой!!! Вали отсюда, шлюха!!!» - парень повторил её действие, и, скаясь, начал стремиться в ином направлении.

-«АГХ!!! КРЫСА ДРАНАЯ!!!» - послышалось с обратной стороны конфликта.

-«Спасать, или оставить так...» - я оперлась боком об проем, тихо посмеиваясь и думая над тем, что сегодня произошло хоть что-то, что меня действительно меня порадовало. Вопли переросли в скандал, ситуация была в одном шаге от рукоприкладства или еще чего похуже.

-«Слабак...» - монотонное заявление раздалось со спины, Шинмо подошел и встал рядом, вслушиваясь в истерический и неаргументированный спор внизу.

-«А знаешь, ты мне начинаешь нравиться! Пожалуй, я тебя оставляю!» - рассмеявшись, я уже и забыла о том, что только недавно этот здоровяк пытался проломить мне голову.

-«Ха-ха...» - Шинмо тоже начал хохотать, весьма странно и монотонно, но при этом точно искренне. В этот раз наши мнения сошлись на общем знаменателе.

Как оказалось, пить кофе стоя тоже можно, хоть это и менее удобно. Седельных мест в баре больше не было, но мы все же смогли погостить у Арчи, хоть и не очень долго. Он сказал, что отстроиться примерно через пару недель, потому что даже при наличии денег придется создавать дизайн с нуля, а его знакомый архитектор довольно занятой человек.

Устроив своего рода чаепитие и послушав как Салливан беседует со своим другом о наболевшем, мы двинулись обратно, по пути спасая Алада от неминуемого группового изнасилования, поймав тот самый момент, когда с него уже почти содрали штаны прямо на улице.

Парень был растерян, измазан помадой, но жив. И к моему величайшему сожалению, он тут же взбодрился от вида нашей группы настолько, что даже не заметил огромную тень у меня за

спиной. Шинмо производил впечатление очень сильного человека, поэтому толпа шарахалась в стороны с еще большим рвением, чем когда мы шли без него. Ума не приложу, что им двигало, но уходить он явно не собирался.

Путь обратно на орбиту был быстрее, так как Деукалион ожидал нас в ближайшей небесной точке randevu. Его огромная сигнатура висела в стратосфере рядом с одним из орбитальных колец, дрейфую, ведомая его искусственной гравитацией.

Уставший Алад приземлил корвет и, тяжело вздохнув, упал на приборную панель, захрапев прямо не выходя из режима синергии. Сегодняшний день измотал его сверх меры, а я решила, что не буду пинать парнишку за это, потому как сама чувствовала себя примерно также, будто бы по мне проехала артиллерийская установка. Нужно было вздремнуть и поразмыслить над всеми пройденными битвами, а особенно над последней.

Элизабет и Салливан вышли из корвета первыми. Всю дорогу они косились на того, кто стал нашим внезапным гостем, при этом все они так ни разу и не задали ни мне, ни ему, ни единого вопроса, сохраняя всю дорогу назад оглушительное молчание. Да что уж там, я и сама не знала что спросить, ведь Шинмо сам сказал, что раз я победила, то теперь он мой подчиненный, или что-то вроде того.

-«А почему, неизвестно... Может потом сам расскажет...» - пробормотала я на автомате, заметив, что острые уши Шинмо шелохнулись, улавливая даже малейшие звуковые или псионные волны. Пройдя по трапу вниз, первым кого я увидела в ангаре, был Айзек, он с интересом наблюдал, как огромная фигура в башенной броне делает один шаг каждый раз, когда я делаю три.

-«С возвращением, поздравляю с открытием истинной силы вашего оружия и победой над демоном... И... хм...» - Айзек задумался, поправляя фуражку и поглядывая на самурая, что остановился прямо возле меня,

-«Интересно... А вы, милейший, собственно по какому поводу тут... Куда направляетесь?..» - старпом не знал о нем почти ничего, так как наши мысли были опустошены и мы попросту не думали во время полета, даже и не собирались обсуждать это ни друг с другом, ни сами с собой, ни с ним.

-«Вперед...» - глухо ответил Шинмо, выдохнув немного азотного тумана.

Айзек многозначительно моргнул и, сделав шаг в сторону, уступил дорогу самураю, вызвав у всех кто здесь был, невероятной степени шок и истерику. Обернувшись Рейхан чуть собственной слюной не подавилась, сделав лицо, не поддающееся описанию.

-«Вы что, испугались его?..» - я по лисьему ухмыльнулась, подперев подбородок рукой и уже морально подготавливаясь к тому, чтобы начать истошно ржать.

-«Сегодня пришлось так много маневров делать, это утомляет... Вернусь на мостик, нужно составить рапорт...» - он мгновенно сменил тему и неспешно пошел в сторону гравитационной аномалии. Теперь у всего персонала случился еще и ступор третьей степени, с присущими этому состоянию открытыми ртами и невозможностью молвить хоть слово. Рейхан протерла лицо руками и потащила Салливана с собой, желая покинуть это место поскорее.

-«Какой-то он странный...» - Шинмо слегка наклонился ко мне, видимо ожидая какого-то интеллектуального комментария.

-«Какой есть!..» - я ткнула пальцем его ухо, почему-то ощущая детский восторг от этого необоснованного действия,

-«Мягонькие... Прости за кисточку на левом, но ты сам наварлся!..» - гордо хмыкнув, я направилась вслед за удаляющимися членами своего отряда.

-«...» - Шинмо понимающе кивнул и пошел следом. Жизнь вновь начала бить ключом, после небольшого запора, который прошел также быстро, как и появился, удаляясь в сторону жилых отсеков. Размеренное шествие продолжалось не долго, платформа смогла уменьшить вес самурая и заставила его подняться на иной уровень. К слову, его самого нулевая гравитация весьма сильно удивила, но виду он не показал.

И все бы ничего, но когда я подошла к личной каюте, то один крохотный нюанс заставил меня замереть и впасть в ступор:

-«Слушай, тебе сюда нельзя...»

-«Почему?..» - он стал в дверном проеме, звуча даже более убедительно, чем я.

-«Понимаешь, мне нужно личное пространство!.. Ну, место где можно побыть одной...» - я криво улыбнулась, чувствуя, как на лбу проступают капельки пота.

-«Зачем?..» - все так же холодно отрезал он.

-«Зачем, что девочкам нельзя быть в одной комнате с мальчиками!!! Это связано с репродуктивными процессами!!! Ты что, биологию не проходил!? Психология живых существ!!! Альфа и Омега!!!» - у меня чуть пена изо рта не пошла.

-«Не понимаю...» - Шинмо сложил руки на груди, намереваясь войти в мою комнату все так же уверенно, как и за минуту до этого. Внезапно из-под одеяла выпрыгнул Гарасу, он радостно пискнул, встречая меня, после чего сместил вектор интереса и уставился на Шинмо. Взгляды двух якодзун столкнулись во всеразрушающей безмолвной схватке, создав мрачную ауру смертельной опасности. Сдавливающее каждую клетку сознания, молчание продолжалось довольно долго, я уже даже перестала считать время, но в какой-то момент самурай тяжело

вздыхнул и пожал плечами:

-«Понял...» - не знаю, что он там понял, но его фигура отошла в сторону, перестав перегораживать выход,

-«Займу соседнее помещение...»

-«Стой, но там же уже!.. ...заня... то... ... А, похеру...» - я отмахнулась от истошного крика через стену. Один из техников, что дрых по соседству, благополучно был выселен вместе с вещами, а его заспанное лицо в недоумении искало смысл в нынешней ситуации. Собирая пожитки и с ненавистью посматривая на обидчика, член эскадрона прямо в трусах пошел к гравитационной аномалии, видимо надеясь получить разъяснения у старпома или капитана. Но, мне почему-то показалось, что единственное, что они ему посоветуют, это смириться и пойти жить в другую каюту. Протерев глаза, я закрыла перед собой дверь и потянулась.

-«Уф... Нужно поспать...» - стянув с себя военные атрибуты, мне наконец-то удалось рухнуть на кровать, почти сразу же провалившись в долгожданный сон. Гарасу улегся рядом, буквально источая желание побольше узнать о нашем новом подопечном. Тьма сменила свои узоры, предлагая взглянуть на мир по иному, как и всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/454712>